

Вioletта Бовт

СТАТЬЯ «Вioletта Бовт» Г. Грановской об известной советской балерине, артистке Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко публикуется в девятом номере журнала «Театр».

С разрешения редакции журнала Агентство печати Новости предлагает читателям эту статью с некоторыми сокращениями.

Танцовщица у балетного станка. Не в пышных пачках, а в рабочем трико, не в замке принца, а в пустом зале с поллитой водой подолом. Она — в балетном классе, где начинается каждый ее новый день...

...Словно упругий волчок, кружится Violetта Бовт в фуэте, неустанная, неутомимая... Внутренняя собранность танцовщицы так велика, что все в ней словно подчинено единому ритму, точному, четкому, стремительному.

Балетная техника всегда верно служит артистическому дарованию Violetты Бовт. Чтобы быть выразительной на сцене, нужно стать еще техничнее в классе — таков закон искусства, которому посвятила свою жизнь балерина.

Часто про того или иного мастера говорят: какой он всегда разный! Как непохожи друг на друга его сценические воплощения! Но, радуясь широте творческого диапазона артиста, мы одновременно радуемся тому, что роднит и объединяет все его сценические создания, что определяет главное направление творчества.

Про Violetту Бовт хочется сказать: танцует сердцем. Ее героини, очень разных [по эпохе, нравам, проявлениям чувств] одинаково пронизывают страстная вера в душевные силы и красоту, человека, сочувствие горю и страданиям, ненависть к пошлости и тупости.

Стремительный прыжок-порыв — и появилась на площадке Эсмеральда, цыганочка-плясунья, она будто сошла на сцену прямо со страниц Гюго: «Черноволосая, быстрая, как оса...». Балерина сразу определяет настроение Эсмеральды — доверчивой и чистой девушки-ребенка. Ее руки, не излучающая норма классического танца, все же чуть отходят от них: в них изгибах —

цыганский оттенок... Тонкие, лервине, они говорят о живости, страстности, переполняющей радости жизни. Но с той самой минуты, когда цыганка встречает красавца Феба, она меняется. Нет и следа прежней подвижности; очарованная, она затихает. Адажно во дворце у Флер

де Лис необычайно насыщено эмоциями. Эсмеральда двинулась навстречу Фебу и нерешительно остановилась, робко отступила... Но Феб ждет, и она протягивает ему руки. Протяжные арабески, сменяющиеся плавными перегибами корпуса, звучат, как признания в любви, нежности, восторженной. «Феб — это солнце!» Но вот идет третий акт — сцена с аббатом Фроло. В танце Эсмеральды, отчаянном и гневном, каждое движение кричит «нет!». Бовт не боится показаться несдержанной, она знает: если чувства подлинны, ничто не может быть чересчур.

Донна Анна открывает в Violetте Бовт тонкую актрису, способную передать в танце смелую душевную настроенность, глубину движений человеческой души.

Вспоминается репетиция «Дон Жуана» в музыкальном театре имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко за несколько недель до показа балета публике. Сцена, еще пустая, неуютная, лишенная той праздничной торжественности, которая приходит вместе с декорациями. Вместо костюмов — обычные репетиционные трико. Бовт склонилась над балетным туфлем, крепко затягивая ленточки поверх обязательных шерстяных гетр. Но уже сейчас она в плаще, уже пробует костюм... Потом, на спектакле, мы увидим, что плащ Донны Анны — это символ. Словно в броню закована она в него. Потом мы увидим, как освободится Донна Анна от траурных сковывающих покровов, когда мертвящие пуги спадут с ее души и в ней пробудится жажда жизни и счастья.

Вот Донна Анна идет к могиле мужа, строга, аскетична, торжественна. Медленным, гордым жестом откинута с лица вуаль. Этот первый ход — точно найденная пластическая экспозиция. В том, как идет артистка, и гордость Донны Анны, и ее благородное происхождение, и одиночество. Признания Дон Жуана оскорбительны для нее. Она отвергает их не задумываясь. Дон Жуан настойчив, и вот она встречается с ним взглядом... Пугаясь самой себя и внутренне протестуя, Донна Анна бежит, забыв свою размеренную поступь. Во втором дуэте и в монологе Анны балерина поднимается до подлинно драматических высот. Любовь все более захватывает ее героиню. Она еще борется, еще укоряет себя, но уже не в состоянии протестовать. Танец взволнован, растет его страстное напряжение, он передает все оттенки борьбы: сомнения, страх, муку и, наконец, все побеждающую, ликующую радость. Эта радость любви у Донны Анны — открытие актрисы.

По глубине и силе эмоций мы снова узнаем артистическую природу балерины — и снова — у нее в плечу. Не потому, что сюжет полон трагического пафоса — Бовт танцует не сюжет. Она зыснит на сцену, делает зримым сложный душевный мир человека.

В «Варнациях» Бизе сюжета почти нет. Поэт и его греза, мечта, поэт и вдохновение, то инстинктивное, то ускользающее... В исполнении Бовт эта маленькая повесть о том, как стремления, даже самые искренние, не всегда побеждают жизненный водоворот, о печали и неизбежности расставаний. Музыка «Варнаций» балерина ощущает всем своим существом, чувствует ее внутренний смысл. Бовт не знает ограничений репетиционной комнаты. Недаром у Violetты Бовт есть друзья и помощники в Пушкинском музее, недаром ее приветливо встречают в Ленинской библиотеке, она дружит с историками и театроведами, художниками и скульпторами, композиторами и поэтами. Их связывает искусство, стремление актрисы проникнуть в мир своих творений, вдохнуть воздух времени, ощутить прелесть костюма, понять сложность и противоречия человеческих отношений.

В сценических созданиях Violetты Бовт места архаизму, холодному абстрактному академизму. Всей своей творческой жизнью танцовщица доказала, что ей близки ритмы и темпы современности.

Интереснейшей заявкой на роль современницы стало выступление танцовщицы в одноактном балете «Поэма».

...Неподвижная, скульптурно застывшая скорбная женская фигура. Словно каменные, падают тяжелые складки серого покрывала. Олицетворением трагедии войны, символом бездонного народного горя являлся героиня Бовт в начале спектакля. Обобщающий пластический рисунок танца артистка сохраняет и дальше, когда ее широкие прыжки, всплески рук изливают горе, отчаяние...

Много раз, выходя на сцену, Violetта Бовт ломала привычные представления о возможном и невозможном, много раз убеждала в своей правоте, когда шла на риск. Запасы ее творческих сил огромны. Беспокойная, она умеет тревожить, побеждать равнодушных. И это красноречивее всяких слов убеждает в силе и подлинности таланта.